

**КОНЦЕПТ «ПОЗНАНИЕ» В РОМАНЕ Р. МУЗИЛЯ «ДУШЕВНЫЕ
СМУТЫ ВОСПИТАННИКА ТЁРЛЕСА»
THE CONCEPT «KNOWLEDGE» IN R. MUSIL'S NOVEL «THE
CONFUSIONS OF YOUNG TORLESS»**

Аннотация: В статье рассматривается значимый в творчестве Р. Музиля концепт «познание» на примере романа «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса». Анализируются способы репрезентации концепта, традиционные и авторские смысловые аспекты.

Ключевые слова: концепт; развитие; познание; путь; мышление; развитость; глупость.

Abstract: In this article the concept «knowledge», which is important in R. Musil's work is considered on the example of the novel «The Confusions of Young Torless». The ways of representation of the concept, traditional and author's semantic aspects are analyzed.

Keywords: concept; knowledge; way; thinking; development; nonsense.

Концепт представляет собой единицу культуры, в которой запечатлён ментальный, культурный, исторический опыт нации. Вербальные концепты ещё фиксируют разницу смысла слов, попадающих в рамки одного концепта, в языке и в речи [2, с. 31]. Индивидуально-авторские концепты помимо национального культурного опыта фиксируют личный опыт писателя. Однако статус такого понятия, как индивидуально-авторский концепт, в литературоведении сомнителен. Большинство исследователей не выделяют данный термин как самостоятельный, имея в виду «художественный концепт» (С. А. Аскольдов, Н. Э. Сейбель, В. Г. Зусман, Л. В. Миллер и др.). Среди учёных, кем признано это понятие, следует назвать Н. Горбунову, Н. А. Красавского, В. В. Литвинову, Н. Г. Клебанову, О. Е. Беспалову и т. д. Наличие концепта в нескольких текстах одного автора, его эволюция позволяют, на наш взгляд, говорить о понятии авторских концептов. В творчестве Музиля таким является концепт «познание». В романе он обусловлен, с одной стороны, жанром воспитания и мировоззрением автора. Познание всегда тождественно поиску. В течение всего творческого пути Р. Музиля находится в поисках своего стиля, своего героя, его жизнь отмечена поисками способов самовыражения, колебаниями между математической и поэтической природой. С другой – «деструктивная энергия культурного, общественного и технического развития рубежа веков и первого десятилетия XX века сменяется поиском альтернативного пути познания – познания поэтического

или религиозного» [3, с. 12]. Главная задача литературы начала века – нахождение и обретение духовных ценностей, духовной опоры в преддверии меняющихся историко-культурных координат. Эти поиски отразились в первом романе Р. Музиля «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса».

Лексема «познание», которой номинирован концепт, многозначна и имеет два основных толкования: 1) процессы приобретения знания об окружающем мире, способность познавать; 2) совокупность имеющихся знаний в какой-либо области. В романе Музиля концепт реализует первое значение слова – познание как процесс – и стремится ко второму (обретение Тёрлесом знания и понимания себя, другого, жизни и т. д., когда знание становится «прочным своим достоянием» [1, с. 68]).

Концепт в тексте «Тёрлеса» вербально выражается большим количеством метафор. Наиболее частотные из них – «aufs Gerate wohl die dunklen Wände abzutasten» (наугад исследовать темные стены) [4, s. 98], «sie warauf den Wegen der Sinnlichkeit zu ihm gekommen» (она пришла к нему дорогой чувственности) [4, s. 104], «die verschwiegenen Verstecke» (скрытые тайники) [4, s. 65], «ein heller Weg» (светлая дорога) [4, s. 139], «dunklen, geheimnisvollen Weg» (тёмный, таинственный путь) [4]. Концепт воплощает свой традиционный семантический аспект – «дорога как путь познания». Причём негативные коннотации сменяются оптимистичными: темнота – светом, движение на ощупь – твёрдостью, уверенностью и бегом (Тёрлес сбегает из интерната).

Объектом познавательного процесса является то, что актуально в соответствии с возрастом и уровнем развития, социальными условиями, воспитанием, интересами и рядом других причин. На основе этого различно понимание познания каждым из центральных героев романа (Райтинга, Базини, Байнеберга, Тёрлеса).

Познание – главный этап жизни маленького Тёрлеса на протяжении всего сюжета и, шире, его образ жизни. В течение истории, описанной автором в тексте, Тёрлес только и делает, что наблюдает, спрашивает себя и окружающих, размышляет – является чаще слушателем, в то время как Байнеберг больше философствует вслух («Новый путь мы можем найти только самым тщательным размышлением. Этим я интенсивно занимался в течение последнего времени» [4, s. 125]). При этом в такой ситуации процесс познания Тёрлеса не становится менее результативным, а скорее наоборот. Познание в романе реализуется через когнитивные процессы: мышление, раздумья, наблюдения, попытки осмысления ситуации, анализ. Способность познавать у Тёрлеса обусловлена особым складом ума и выражается в рациональной последовательности, мыслительной подвижности, умении и готовности к самоотрицанию и самокритике. Путь познания героя направлен прежде всего к себе. Метафорически Музиль называет этот процесс – «склонясь над самим собой» [1, с. 21]. Герой не противится чувствам и эмоциям, которые его внезапно охватывают во время наказаний Базини, при взаимодействии с ним, у Божены и т. д. Напротив, именно эти непривычные, ранее незнакомые ему ситуации позволяют приблизиться к тёмной, другой половине «Я»: «Тёрлес сидел бы так и час, ничего не чувствуя. Он ни о чем не думал и все же был внутренне предельно занят. При этом он сам наблюдал за собой. Но так,

словно глядел в пустоту и видел себя как бы со стороны. Однако из этой неясности в отчетливое сознание медленно, но все явственнее проталкивалась одна *потребность*» [1, с. 69]. В этот момент он обнаруживает, что находится в состоянии полового возбуждения от вида голого тела Базини, от его стонов во время наказания и т. д.

Соотнося «познание» с Тёрлесом, нужно отметить, что, как и другие концепты романа («страх», «инакость», «мораль»), оно тоже связано с этапами взросления героя. Существенное влияние на развитие Тёрлеса оказал принц Г., который упоминается лишь в нескольких эпизодах. «Принц заронил в нём то знание людей, которое учит узнавать и чувствовать другого, <...> предвосхитить его духовный облик» [1, с. 11]. Это знание впоследствии помогает ему понять мотивы поведения Байнеберга, Райтинга, Базини. На этом же этапе развития Тёрлес заводит знакомство с ними, которое окажется значимым. Интерес к Божене как к женщине и, более того, как к женщине социально и нравственно ниже его, вскоре становится «фантастическим воспоминанием» [1, с. 59], на смену которому приходит «что-то серьезное» [1]. Так, при переходе на новый этап духовного, умственного развития меняются интересы героя, объекты его познания. Вопросы, интересующие его, становятся более глубокими, проблемными (почему Базини позволил себе украсть? Что он чувствовал в этот момент? Как он мог прийти до такой степени унижения? Мог ли я быть на его месте? и т. д.).

Высший уровень, к которому стремится развитие Тёрлеса, – это рождение художника, философа, учёного. Выражения, характеризующие героя с этой стороны, – «талант», «способность», «поэзия», «поэтические опыты», «духовные дела» и «духовная пища». В своих эссе Музиль выступает с идеей, базирующейся на утверждении особой формы познания, «отрицании рациональной логики и иррационального озарения» [3, с. 22], называя её поэтическим познанием («Очерк поэтического познания», 1918). Удивительным образом герой, преодолев события своей юности, сочетает чувство и разум («чувственный ум», как пишет Музиль [1, с. 119]). Тёрлес остается верен себе, не теряет тех свойств, какими обладал, и ко всему обретает понимание.

В конце нелёгкого, тернистого пути, через «тесные закоулки чувственности» [1, с. 126], которым пробирался герой, возникают стыдливые, пугающие, удивительные воспоминания, которые некогда вызывали смятение. Красивой, стилистически выбивающейся из всего романа метафорой Р. Музиль увенчивает повествование о «душевных смутах воспитанника Тёрлеса»: «Какой-то отрезок развития кончился, душа, как молодое дерево, прибавила себе новое годовое кольцо...» [1, с. 141]. Онтологические понятия времени, движения, течения жизни приобретают в финале романа элегическое звучание.

Герой романа ищет понимания. Соответственно, состояние неопределённости, смятение, замешательство, разочарование, непонимание – те промежуточные неизбежные пороги в познании, которые способствуют пониманию, стимулируют желание знания. Концепт приобретает новый смысловой аспект: познание как борьба, тяжесть, бремя. Показательным эпизодом в этом отношении является попытка изучения Тёрлесом философии И. Канта: «Следующий же день принес горькое разочарование. Утром Тёрлес купил дешевое издание тома

и воспользовался первым же перерывом, чтобы приступить к чтению. Но из-за сплошных скобок и сносок он не понимал ни слова, а если он добросовестно следовал глазами за фразами, у него появлялось ощущение, словно старая костлявая рука вывинчивает у него мозг из головы. Когда он примерно через полчаса, устав, перестал читать, он дошел только до второй страницы, и на лбу у него выступил пот» [1, с. 81]. Музиль безжалостно иронизирует над своим героем, но эта ирония оправдана и не несет отрицательной окраски. Скорее, наоборот, говорит о дерзости, смелости Тёрлеса, которые свойственны такому юному возрасту. Знание ощущается и переживается им, приобретается через опыт и труд, а не познается в готовом виде.

Незнание, непонимание как необходимые условия когнитивных процессов делают беспомощным не только Базини, но и Тёрлеса. В эпизоде противостояния главного героя Райтингу реализован аспект «знание как оружие», которое доступно Тёрлесу, но недоступно Базини. Поэтому в сложной ситуации оказался Базини, а не Тёрлес. В последний момент он помогает ему, делится своим знанием и советует во всем признаться.

Если Тёрлес только ищет пути познания себя и действительности, то Байнеберг и Райтинг познавательную ценность нашли в проступке Базини. Байнеберг формулирует своё понимание познания и открыто о нём говорит: «...Я хочу сохранить для себя Базини, чтобы учиться на нём» [1, с. 57]. Для Райтинга Базини становится не более чем орудием, при этом на его месте мог оказаться и Тёрлес. Объясняется такой интерес героев уготованной для них политической карьерой после выпуска из военного интерната. Принципиальное отличие позиций героев в том, что Байнеберг ориентирован на идеологию и философию, он теоретик, Райтингу важна абсолютная власть, его познание практическое.

Знание, сообразительность, находчивость, развитость душевная, умственная, физическая как составляющие концепта «познание» становятся объектом иронии, если соотносятся с образом Базини. «Нравственная неполноценность <...> и его глупость были одного происхождения» [1, с. 49]. И более того автор даёт саркастичную оценку образу, характеризуя его ночные походы к Божене: «Настоящее вождение при его отсталости в развитии было, конечно, ему чуждо» [1, с. 48]. С этого ракурса оценивает его Божена: «Он очень смешной. И благородный. Но глупый он» [4, s. 36]. На фоне других воспитанников неразвитость Базини становится более видна. Он по-детски хвастается перед сокурсниками ложными заслугами и успехом у женщин, совершенно незащищен, окружён чрезмерной опекой и контролем со стороны матери.

Еще один важный аспект концепта соотносится с системой обучения воспитанников в интернате. Уроки, непонятые темы, учителя становятся предметом размышления Тёрлеса, диалога Байнеберга и Тёрлеса – единственных воспитанников, для которых слово «учение» имело значимость и теоретическую, и практическую. В разговоре оба героя приходят к единому мнению, что учебные занятия не приносят никакой пользы, что это пустая трата времени, а выполненный на день план – формальность. В духовном, умственном и физическом развитии воспитанников ничего не меняется, остаются пустота и голод. Источником знания, олицетворением жизненного опыта, рациональности, объективности,

мудрости в романе являются родители Тёрлеса. Они дают то, чего не дали учителя ни Тёрлесу, ни Базини. Результатом процесса освоения мира в итоге оказывается не знание, а качества, которые приобрёл герой: сдержанность, «рациональную чувственность», объективность. Поэтому в финале меняется и его реакция на родительские письма, которые ему вдруг вспомнились в ночь перед публичным позором Базини. Впервые герой обретает душевный покой, «как будто он почувствовал прикосновение крепкой, доброй руки» [4, s. 136].

Так, «познание» – одно из центральных понятий музилевской концептосферы. Оно нашло отражение в дневниках автора, в «Тёрлесе» и потом в «Человеке без свойств». Семантический аспект концепта, который мы обозначили как «способность познавать», как качество личности, служит в романе основанием, по которому противопоставлены герои: Райтинг, Базини (незнание) – Байнеберг, Тёрлес (знание). Райтинг не обладает высокими интеллектуальными способностями, но он нашёл способ психологического и физического воздействия. Тёрлес наоборот выше за счёт интеллектуальной гибкости. Базини слаб по обоим параметрам. Исключение составляет Байнеберг, который путём рациональных усилий, сформировав свою философию воздействия, сможет достигнуть успеха в том, к чему стремится. Однако на данном уровне развития и он становится объектом авторской иронии, когда во время попытки гипноза Базини его дурачит, разумеется, не из соображения посмеяться, а из-за страха. Кроме того, «познание» реализует музилевские смыслы о поэтическом познании, о двойственной природе вещей, о мёртвых и живых мыслях.

Библиографический список

1. Музиль, Р. Душевные смуты воспитанника Тёрлеса / Р. Музиль // Малая проза : в 2 т. ; пер. А. Карельского. – М. : Канон-Пресс-Ц : Кучково поле, 1999. – Т. 1. – С. 5–186.
2. Сейбель, Н. Э. Австрийский роман *Zwischenkriegszeit* : монография / Н. Э. Сейбель. – Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2006. – 414 с.
3. Сейбель, Н. Э. Поэтика австрийского романа 20–30-х годов XX века : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н. Э. Сейбель. – Челябинск, 2007. – 38 с.
4. Musil, R. *Die Verwirrungen des Zöglings Törless* / R. Musil. – Hamburg : Rowohlt, 1992. – 159 S.